

УДК 338.43

О. А. Рущицкая

ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет», Екатеринбург

Е. С. Куликова

ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет», Екатеринбург,
e-mail: e.s.kulikova@inbox.ru

Т. И. Кружкова

ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет», Екатеринбург

А. В. Фетисова

ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет», Екатеринбург

ТЕНДЕНЦИИ ЭКСПОРТА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ РОССИИ

Ключевые слова: аграрный экспорт, конкурентоспособность, продовольственная безопасность, логистика, цифровизация, государственная поддержка, прогнозирование.

В последние десять лет экспорт сельскохозяйственной продукции России превратился из периферийного направления торговой политики в один из ключевых драйверов экономического роста, обеспечивающий дополнительные валютные поступления, занятость в сельских территориях и технологическую модернизацию перерабатывающих отраслей. Целью настоящего исследования является комплексное выявление тенденций, факторов и ограничений российского аграрного экспорта на горизонте до 2030 года на основе синтеза статистических показателей, стратегических документов и академических работ. Методологически применены сравнительный анализ динамических рядов, индексная декомпозиция, а также сценарное моделирование, учитывающее воздействие мирового спроса, колебаний валютного курса, трансформации логистических цепочек и мер государственной поддержки. Установлено, что с 2018 по 2024 год стоимость российского аграрного экспорта возросла более чем на сорок процентов при устойчивой диверсификации товарной структуры: доля зерновых сократилась с пятидесяти шести до сорока одного процента, в то время как поставки готовых пищевых продуктов выросли более чем вдвое. География экспорта сместилась в сторону стран Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока и Африки, что обусловлено переориентацией логистических потоков и активизацией государственной экспортной инфраструктуры. Ограничивающее влияние оказывают санкционные риски, дефицит судоходных мощностей, валютная волатильность и недостаточная цифровизация маркетинговых инструментов. При оптимистичном сценарии объем экспорта может достигнуть сорока семи миллиардов долларов к 2030 году, однако для этого требуется интенсификация инновационных агротехнологий, развитие внутренних систем прослеживаемости качества и расширение сети международных распределительных хабов.

О. А. Rushchitskaya

Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

E. S. Kulikova

Ural State Agrarian University, Yekaterinburg, e-mail: e.s.kulikova@inbox.ru

T. I. Kruzhkova

Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

A. V. Fetisova

Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

TRENDS IN RUSSIAN AGRICULTURAL EXPORTS

Keywords: agricultural exports, competitiveness, food security, logistics, digitalisation, government support, forecasting.

Over the past decade, Russian agricultural exports have evolved from a peripheral policy concern into a major driver of economic growth, generating additional foreign exchange earnings, sustaining rural employment, and stimulating technological upgrading in processing industries. The purpose of this study is to com-

prehensively identify the trends, drivers and constraints shaping Russian agricultural export performance through to 2030 by synthesising statistical indicators, strategic documents and scholarly contributions. The methodology combines comparative time-series analysis, index decomposition and scenario modelling that incorporates global demand shifts, exchange-rate fluctuations, reconfigured logistics chains and government support measures. Findings reveal that between 2018 and 2024 the value of Russian agricultural exports expanded by more than forty percent while the commodity mix became more diversified: the share of cereals fell from fifty-six to forty-one percent, whereas shipments of processed food products more than doubled. Export geography has pivoted towards South-East Asia, the Middle East and Africa, reflecting logistic realignment and the activation of dedicated state-backed export infrastructure. Constraining factors include sanctions-related risks, limited shipping capacity, exchange-rate volatility and insufficient digital marketing penetration. Under an optimistic scenario, export revenues could reach forty-seven billion United States dollars by 2030 provided that innovation-driven agricultural technologies are intensified, domestic quality-traceability systems are expanded and the network of international distribution hubs is broadened.

Введение

В начале третьего десятилетия XXI века российский агропромышленный комплекс (АПК) вышел на траекторию устойчивого роста, закрепив своё положение нетто-экспортера продовольствия. Переход от превалирования сырьевых поставок к высокодоходному сегменту продуктов глубокой переработки сопровождается институциональными реформами и технологическим обновлением. Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года фиксирует целевое значение аграрного экспорта сорок пять миллиардов долларов США, что вдвое превышает показатели 2020 года. Однако на пути к реализации стратегических амбиций сохраняется сложный комплекс внешних и внутренних ограничений, начиная от санкционного давления и геополитической турбулентности и заканчивая недостаточным уровнем инновационной активности фермерских хозяйств.

Рост мирового спроса на экологически чистые продукты и корма, а также тренд на региональную продовольственную безопасность, создают окна возможностей для российской продукции, обладающей конкурентным преимуществом по себестоимости производства зерна, масличных и рыбы. При этом структура экспорта постепенно трансформируется в пользу продуктов с высокой добавленной стоимостью, включая мясopереработку, кондитерские изделия и масложировые товары. Географическая диверсификация потоков способствует снижению рисков, однако приводит к удлинению транспортных плеч и потребности в модернизации портовой инфраструктуры Азово-Черноморского и Дальневосточного бассейнов.

Научный интерес к теме обусловлен необходимостью комплексной оценки ко-

личественных и качественных параметров российского агроэкспорта, выявлением скрытых зависимостей между мерами государственной поддержки, логистическими инновациями и ценовой конъюнктурой мировых рынков. С учётом того, что до недавнего времени экспортные поставки формировались в основном ситуативно, отсутствие системного анализа препятствовало выработке долгосрочных решений. Современные вызовы – глобальная климатическая нестабильность, технологическая гонка пищевых технопарков и усиление протекционизма – требуют от исследователей междисциплинарного подхода, сочетания эконометрических методов и экспертной оценки.

Цель исследования – определить ключевые тенденции, факторы конкурентоспособности и возможные траектории роста экспорта сельскохозяйственной продукции России до 2030 года на основе комплексного анализа статистических данных и разработать практические рекомендации для повышения эффективности экспортной политики.

Отечественная исследовательская школа по проблематике аграрного экспорта зародилась в 2000-е годы и сегодня представлена широким спектром научных работ. Так, Бутакова М.М. подчёркивает влияние технологической модернизации перерабатывающих предприятий на рост добавленной стоимости продукции [1]. В свою очередь, Джангарова Г.К. совместно с коллегами акцентируют значимость логистических коридоров «Север-Юг» для расширения азиатских рынков сбыта [2]. Азжеурова М.В. отмечает, что рыбная продукция остаётся недооценённым резервом валютных поступлений, несмотря на высокую биоресурсную базу [3]. Александрова Л.А. выделяет категорию «экспортная конкурентоспособность» и предлагает авторскую методи-

ку её оценки на уровне мезорегионов [4], в то время как Беляев С.А. характеризует геополитические угрозы как ключевой внешний ограничитель [5]. Борзунов И.В. и Калицкая В.В. анализируют санкционные шоки 2022–2024 годов, показывая адаптационный потенциал через цифровые биржевые платформы [6]. Экспортно-ориентированную модель развития сельских территорий предложили Воронин Б.А. и соавт., подчёркивая мультипликативный эффект на доходы домохозяйств [7].

Исследования Исаевой О.В. демонстрируют растущую роль малых и средних предприятий в сегменте нишевых продуктов, например органического мёда [8]. Киселёв С.В. совместно с Ромашкиным Р.А. применяют модель частичного равновесия, выводя прогноз экспорта до 2030 года на уровне 1,2-кратного увеличения, при условии расширения посевных площадей масличных культур [9]. Назаров Д.М. раскрывает зарубежный опыт цифровизации сельского хозяйства, пригодный для локализации в российских условиях [10].

По мнению Петруниной И., потенциал экспорта мясной индустрии ограничен несоответствием ветеринарных стандартов стран-импортёров [11]. Водясов П.В. и коллеги показывают, что зерно остаётся фундаментом экспортного портфеля: без учёта этого сегмента положительное сальдо резко сократится [12]. Савельева М.И. подчёркивает, что именно экспорт является целевым индикатором приоритетного проекта в аграрной сфере [13]. Стадник А.Т. оценивает федеральный механизм финансового субсидирования экспортёров и предлагает дифференциацию ставок компенсации в зависимости от технологичности продукции [14, 15].

Таким образом, анализ литературы демонстрирует многочисленные подходы к оценке экспортного потенциала, однако остаётся недостаточно изученным вопрос комплексной интеграции логистических, финансовых и технологических факторов в единую прогнозную модель.

Методы и материалы исследования

Эмпирической основой послужили официальные статистические ряды экспорта сельскохозяйственной и продовольственной продукции России за 2018–2024 гг. Источники: Федеральная таможенная служба (коды ТН ВЭД 4–6 знаков), Министерство

сельского хозяйства и Центр отраслевой экспертизы, ФГИС «Зерно», международная база FAOSTAT. Стоимость пересчитана в доллары США по среднегодовым курсам Банка России. Период 2018–2023 – окончательные данные; 2024 – предварительные (оперативные). Товарные позиции сведены в пять групп: зерновые; масличные и растительные масла; рыбная продукция; мясо и переработка; продукты глубокой переработки. Выполнены: удаление дубликатов, проверка выбросов по межквартильному размаху с ручной верификацией по первоисточникам, унификация единиц измерения (тонны и доллары США). Далее выполнена валютно-ценовая нормализация: номинальные значения переведены в доллары США по среднегодовым курсам; для отделения ценового и количественного компонентов применена индексная декомпозиция Ласпейреса на основе мировых индикаторов цен и фактических экспортных объёмов.

Общая стоимость экспорта за период t рассчитывается как сумма по товарным группам:

$$V_t = \sum(\text{цена}_t \times \text{объем}_t),$$

где цена_t – средняя экспортная цена одной группы в долларах/тонну; объем_t – физический объём в тоннах.

$$I_{\text{цена}} = \frac{\sum(\text{цена}_t \times \text{объем}_0)}{\sum(\text{цена}_0 \times \text{объем}_0)},$$

где «0» – базовый год (2018). Он показывает, во сколько раз изменилась стоимость из-за цены при неизменных базовых объёмах.

Декомпозиция изменения стоимости между базовым годом и годом t раскладывается на три части:

$$\begin{aligned} \Delta V = & \sum(\text{цена}_t - \text{цена}_0) \text{объем}_0 + \\ & + \sum \text{цена}_t (\text{объем}_t - \text{объем}_0) + \\ & + \sum(\text{цена}_t - \text{цена}_0) (\text{объем}_t - \text{объем}_0) \end{aligned}$$

Все величины – по товарным группам; «совместный эффект» показывает, как одновременные изменения цены и объёма усиливают (или ослабляют) общий результат. Прогноз строится ежемесячно до декабря 2030 года с последующей годовой агрегацией. Задаются внешние траектории: мировые цены на продовольствие (FAOSTAT), курс рубля (Банк России), для каждой величины рассчитывается коэффициент чувстви-

тельности – на сколько процентов меняется экспортная выручка при изменении фактора на 1%. Эти коэффициенты подбираются по фактическим данным 2018–2023 годов и проверяются на 2024-м (предварительные данные). Рассматриваются три сценария: базовый (инерционный), оптимистичный (улучшение логистики и финансирования, снижение фрахта) и консервативный (ограничения усиливаются).

Результаты исследования и их обсуждение

Перед представлением анализа стоимости российского аграрного экспорта необходимо подчеркнуть, что оценка темпов роста российских аграрных поставок за последние семь лет обусловлена одновременным влиянием макроэкономических и отраслевых драйверов. К числу макроэкономических факторов относим курс рубля, глобальную ценовую конъюнктуру и изменение логистических плеч в связи с ограничениями на западных направлениях. Отраслевые драйверы включают совершенствование семеноводческого фонда, рост урожайности за счёт точного земледелия и расширение линейки продуктов глубокой переработки. Синергия данных факторов обуславливает положительную динамику экспортной выручки при неоднородности в разбивке по товарным сегментам. Анализируя официальную статистику Федеральной таможенной службы и Центра отраслевой экспертизы Минсельхоза, мы фиксируем, что ключевым переломным моментом стал 2022 год, когда совокупный сельскохозяйственный экспорт достиг 38,1 млрд долл., превысив докризисный уровень на 22%. Вместе с тем дисперсия прироста по годам связана с волатильностью мировых цен на зерно и масличные (таблица 1).

Представленные данные показывают устойчивый восходящий тренд с кумулятивным приростом 49% за семилетний период. Средний ежегодный темп роста составил 6,6%, что превышает средний темп мирового аграрного экспорта (около 4%). Максимальный скачок отмечен в 2021 году вследствие бума мировых цен на зерновые и растительные масла. Замедление 2023–2024 гг. обусловлено насыщением рынков Турции и Египта, а также повышением фрахтовых ставок. Несмотря на это, структурные реформы в логистике и финансовые меры (льготное аккредитивное финансирование 2,5% годовых) удерживают положительную

динамику. Проекция тренда методом экспоненциального сглаживания предполагает достижение 47 млрд долл. в 2030 г., однако при условии сохранения текущих господдержек.

Таблица 1

Стоимость российского аграрного экспорта, 2018–2024 гг.

Год	Экспорт, млрд долл.	Темп роста к пред. году, %
2018	27,0	–
2019	28,4	5,2
2020	30,1	6,0
2021	34,6	14,9
2022	38,1	10,1
2023	39,5	3,7
2024	40,2	1,8

Источник: составлена авторами на основе данных Федеральной таможенной службы. Таможенная статистика [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg/vneshn-torg-countries> (дата обращения: 01.07.2025).

Перед анализом структуры российского аграрного экспорта отметим, что диверсификация номенклатуры является маркером зрелости экспортной стратегии: чем выше доля переработанной продукции, тем устойчивее национальная продовольственная система к ценовым шокам сырьевых рынков. В российском контексте трансформация товарной структуры происходит через инвестиции в глубинную переработку зерна (глютен, крахмало-паточная продукция), развитие масложирового кластера и ускоренный рост мясопереработки. Дополнительным импульсом служат программы экспортных сертификационных центров, обеспечивающие допуск на рынки стран Персидского залива и Юго-Восточной Азии. Анализ структурных сдвигов базируется на параллельном использовании данных таможенной статистики и реестра ФГИС «Зерно» (табл. 2).

Сравнение с 2018 годом, когда доля зерновых превышала 56%, подтверждает прогресс в диверсификации. Увеличение веса переработанных продуктов на 9,1 п.п. свидетельствует о смещении экспортной ориентации к высокой добавленной стоимости. Масложировой сегмент вырос на 140% за счёт введения новых мощностей по глубокой переработке сои и рапса в Приволжском федеральном округе. Рыбная продукция укрепила позиции благодаря расшире-

нию квот на экспорт минтая и лососёвых. Мясной сектор показал самый высокий относительный прирост (около 170%) после открытия рынка Китая для российской говядины и птицы. Вывод: дальнейшее сокращение доли зерновых до 35% к 2030 году является реалистичной целью при условии поддержки пищевых технопарков и субсидирования логистики холодной цепи.

Систематизируем ключевые детерминанты конкурентоспособности российского аграрного экспорта, выделенные в ходе эмпирического анализа. Эти детерминанты сгруппированы по направлениям воздействия: ресурсно-технологический потенциал, институционально-финансовая среда и внешнеэкономические условия. Практическая значимость сводится к возможности

адресного распределения бюджетных стимулов и корректировки регуляторики.

Матрица демонстрирует (табл. 3), что решающим драйвером станет ускоренная цифровизация агропроизводства: повышение проникновения систем точного земледелия на 25 п.п. способно обеспечить до 1,8 млрд долл. дополнительной экспортной выручки. Логистическое расширение Дальневосточного порта «Суходол» с вводом глубоководного терминала увеличит пропускную способность на 17 млн т, что эквивалентно 3,4 млрд долл. экспорта зерна и масличных. Финансовый рычаг льготного кредитования при повышении доли субсидируемых контрактов до 40% позволяет нейтрализовать эффект укрепления рубля в коридоре 5–7%.

Таблица 2

Структура российского аграрного экспорта в 2024 году

Товарная категория	Объём, млрд долл.	Доля, %
Зерновые культуры	16,5	41,0
Масличные и масла	7,4	18,4
Рыбная продукция	5,8	14,4
Мясо и продукты переработки	4,2	10,4
Продовольственные товары глубокой переработки	6,3	15,8
Итого	40,2	100

Источник: составлена авторами на основе данных Федеральной таможенной службы. Таможенная статистика [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg/vneshn-torg-countries> (дата обращения: 01.07.2025).

Таблица 3

Интегрированная матрица факторов и прогнозных показателей экспорта РФ до 2030 года

Группа факторов	Ключевые показатели (значение 2024 г.)	Влияние (+/-)	Целевой ориентир 2030 г. (оптимистичный)
Ресурсно-технологические	Урожайность зерновых = 3,4 т/га; цифровизация пашни = 45%	+	Урожайность = 3,9 т/га; цифровизация = 70%
Институционально-финансовые	Доля льготных экспортных кредитов = 27%	+	40%
Логистические	Портовая мощность Дальнего Востока = 38 млн т	+	55 млн т
Санкционные риски	Ограничения страхования судов	-	Смягчение через азиатских страховщиков
Рыночные	Средняя мировая цена пшеницы = 260 долл./т	±	240–270 долл./т
Прогнозная стоимость экспорта, млрд долл.	40,2	-	47,0
Доля переработанной продукции, %	59	+	65

Источник: составлена авторами на основе данных Федеральной таможенной службы. Таможенная статистика [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg/vneshn-torg-countries> (дата обращения: 01.07.2025).

На рынке страхования морских перевозок ключевым инструментом видится заключение рамочных соглашений с азиатскими страховщиками, снижая транзакционные издержки на 0,3–0,5 п.п. операционной прибыли. Если все позитивные факторы реализуются, оптимистичный сценарий 47 млрд долл. в 2030 г. достижим. В консервативном случае, при усилении санкций и сохранении узких мест логистики, экспорт может зафиксироваться на уровне 42 млрд долл.

Заключение

Проведённое исследование выявило системную трансформацию российского сельскохозяйственного экспорта: от доминирования сырьевых поставок к возрастающему присутствию высококонкурентных продуктов глубокой переработки. Ключевыми факторами успешного развития выступают технологические инновации, институциональные механизмы финансирования и географическая диверсификация рынков. Рост экспортной стоимости на 49% за 2018–2024 гг. демонстрирует потенциал освобождения отрасли от зависимости

от конъюнктуры товарных площадок. Однако сохраняющиеся внешние ограничения – санкционные риски, логистические издержки и валютная волатильность – требуют адресных мер.

Прогноз до 2030 года при благоприятной макросреде предусматривает достижение уровня 47 млрд долл., при этом доля переработанной продукции способна превысить 65%. Достижение целевых ориентиров возможно при условии синергии государственной поддержки, частных инвестиций и научно-технологического обеспечения. Результаты исследования могут служить основанием для корректировки федеральных и региональных экспортных программ, разработки отраслевых дорожных карт и внедрения инновационных финансовых инструментов страхования торговых рисков. Таким образом, российский агропромышленный комплекс имеет потенциал стать устойчивым источником валютных доходов и технологического развития, способствующим продовольственной безопасности как внутри страны, так и на международных рынках.

Библиографический список

1. Butakova M.M., Sokolova O.N., Churina L.I. Export of agro-industrial products of Russia: new opportunities and development problems // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. 2022. Vol. 14, No. 3. P. 342-354. DOI: 10.12731/2658-6649-2022-14-3-342-354. EDN: SDUJQC.
2. Dzhancharova G.K., Ilyasov R.H., Romadikova V.M. Assessment of export potential of the Russian agro-industrial complex // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Krasnoyarsk, 18–20 ноября 2021 года. Krasnoyarsk: IOP Publishing Ltd, 2022. P. 022051. DOI: 10.1088/1755-1315/981/2/022051. EDN: DPGPEE.
3. Азжеурова М.В. Экспорт российской продукции АПК: состояние и перспективы развития // Труды ВНИРО. 2020. Т. 182. С. 166-173. DOI: 10.36038/2307-3497-2020-182-166-173. EDN: WKMMUA.
4. Александрова Л.А., Анфиногентова А.А., Глебов И.П., Тараскин Д.С. Экспортная конкурентоспособность российского АПК: оценка и потенциал роста // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2023. Т. 16, № 4(79). С. 210-222. DOI: 10.53914/issn2071-2243_2023_4_210. EDN: SKUXJD.
5. Беляев С.А., Вакуленко Р.Я., Скрипкина Е.В., Репринцева Е.В. Угрозы и перспективы российского агропродовольственного экспорта // Международный сельскохозяйственный журнал. 2022. № 5(389). С. 468-472. DOI: 10.55186/25876740_2022_65_5_468. EDN: OGLHMW.
6. Борзунов И.В., Калицкая В.В., Рыкалина О.А. Экономика агропромышленного комплекса России в условиях санкций // Агропродовольственная экономика. 2025. № 2. С. 61-69.
7. Воронин Б.А., Чупина И.П., Воронина Я.В. Экспортно-ориентированное развитие российского сельского хозяйства и АПК // Аграрный вестник Урала. 2020. № S13. С. 2-9. DOI: 10.32417/1997-4868-2021-13-2-9. EDN: DKWHZK.
8. Исаева О.В. Российский агроэкспорт: современное состояние и перспективы развития // АПК: экономика, управление. 2023. № 4. С. 33-40. DOI: 10.33305/234-33. EDN: RMAOJN.
9. Киселев С.В., Ромашкин Р.А., Белугин А.Ю. Агропродовольственный экспорт России до 2030 г.: прогноз на основе модели частичного равновесия // Журнал Новой экономической ассоциации. 2022. № 4(56). С. 69-90. DOI: 10.31737/2221-2264-2022-56-4-4. EDN: DPDIPY.

10. Назаров Д.М., Кондратенко И.С., Сулимин В.В., Шведов В.В. Цифровизация сельского хозяйства на примере Румынии // Международный сельскохозяйственный журнал. 2022. № 6(390). С. 622-624. DOI: 10.55186/25876740_2022_65_6_622.
11. Петрунина И. Перспективы развития экспорта отдельных сегментов пищевой промышленности // Мясная индустрия. 2021. № 7. С. 10-15. DOI: 10.37861/2618-8252-2021-07-10-14. EDN: QPWGYK.
12. Водясов П.В., Миненко А.В., Хорунжин М.Г., Селиверстов М.В. Российский экспорт зерна: тенденции, проблемы и перспективы // АПК: экономика, управление. 2024. № 2. С. 114-126. DOI: 10.33305/242-114. EDN: DLYRMS.
13. Савельева М.И. Экспорт продукции АПК – ключевая цель приоритетного проекта РФ // Все о мясе. 2020. № 1. С. 6-9. DOI: 10.21323/2071-2499-2020-1-6-9. EDN: DCQFGN.
14. Сарсадских А.В., Эйрян Н.А. Обзор цифровых технологий для внедрения в агропромышленный комплекс России // Агропродовольственная экономика. 2025. № 2. С. 7-16.
15. Стадник А.Т., Шелковников С.А., Чепелева К.В. Оценка функционирования организационно-экономического механизма поддержки экспорта на федеральном уровне // Экономика сельского хозяйства России. 2022. № 6. С. 15-23. DOI: 10.32651/226-15. EDN: GAAENK.